

19.02.2025

Опубликовано на [Caliber.az](https://caliber.az)

Мюнхен-2025: рождение нового «коллективного Запада»

Евгений Прейгерман

Завершившаяся очередная Мюнхенская конференция по безопасности, очевидно, войдет в историю как новый переломный момент в трансатлантических отношениях. Но перелом здесь не означает слухи о скорой гибели «коллективного Запада». Скорее, мы наблюдаем рождение Запада в каком-то новом виде.

Мюнхенская конференция по безопасности (МКБ) 2025 года запомнится надолго. Большинство ежегодных встреч на этой площадке, как и на многих других, проходят рутинным потоком, сливаются в единую бесформенную массу разговоров об одном и том же, в том же месте, с теми же людьми, которые во всем друг с другом соглашаются. Но изредка случаются большие исключения, которые ярко выделяются на рутинном фоне и о которых потом очень долго вспоминают как о каком-то переломном моменте. Вспоминают не обязательно позитивно. Скорее, даже наоборот. Но все же вспоминают, цитируют, интерпретируют и таким образом как бы отмеряют время и ход истории. Так было, например, в 2007 году, когда Владимир Путин выступил в Мюнхене со своей знаменитой [речью](#), которую впоследствии стали воспринимать точкой отсчета кризиса в отношениях между Россией и Западом.

Именно так, без сомнений, будет и в этот раз. Притом неожиданностью это не стало. Вернее, неожиданностью не стало то, что МКБ-2025 получилась непроходной, исторической. Но ее самый запоминающийся и важный момент все равно случился неожиданно: и по форме, и по содержанию.

Вэнс поверг Европу в шок и панику

До начала конференции ожидалось, что она станет особенной и исторически переломной из-за возможных знаковых переговоров и договоренностей вокруг российско-украинской войны. После череды громких новостей из Вашингтона по поводу начала переговоров между США и Россией и многочисленных заявлений администрации Дональда Трампа о собственном видении перспектив остановки боевых действий и урегулирования конфликта все буквально замерло в ожидании. Журналисты отслеживали списки ожидаемых американских и украинских участников МКБ и даже строили догадки, что после нескольких лет перерыва в Мюнхен может нагрянуть серьезная российская делегация. СМИ полнились спекуляциями на предмет запланированных встреч и гипотетических контуров переговорных позиций.

Именно в этом контексте ждали и одно из ключевых выступлений с публичной трибуны МКБ – вице-президента США Джей Ди Вэнса, который возглавлял американскую делегацию на конференции. После [череды](#) ошеломляющих решений и заявлений из Белого дома в последние недели и здесь предвидели нечто подобное. Особенно с учетом того, что буквально накануне на встрече министров обороны «группы Рамштайн» в подобном ошеломляющем стиле по поводу перспектив российско-украинской войны и будущего НАТО [выступил](#) новый глава Пентагона Пит Хегсет. Да и сам Вэнс на МКБ прошлого года, еще в статусе сенатора, так же обширно и в лучших традициях MAGA-республиканцев высказывался по существу именно этих вопросов.

В итоге второй человек в политической иерархии США массовых ожиданий не подвел. Его [речь](#) стала настолько запоминающейся, что еще очень долго будет разбираться на цитаты и будоражить западный мир. Однако он все равно смог сделать для непосредственных участников МКБ и следивших за мероприятием онлайн большой сюрприз, так как совершенно неожиданными оказались тема и акценты его выступления. Вместо стандартно обсуждаемых в Мюнхене вопросов повестки дня конференции Вэнс говорил, главным образом, о состоянии демократии и свободы слова в Европе.

Следующая цитата, пожалуй, лучше всего суммирует сказанное американским вице-президентом: *«Угроза, которая беспокоит меня более всего в отношении Европы, исходит не от России, не от Китая, не от какого-либо другого внешнего субъекта. Меня беспокоит угроза изнутри. Отступление Европы от некоторых из самых фундаментальных ценностей — ценностей, которые разделяют США».*

По утверждению Вэнса, кризис, с которым сейчас столкнулись Европа и весь Запад, «это творение наших собственных рук». И заключается он в отходе многих европейских стран от святая святых демократии – свободы слова и справедливых выборов. Вэнс даже сравнил политический мейнстрим в Старом Свете сегодня с худшими проявлениями автократий. И, по его словам, это все лишает Запад позитивного видения будущего и безопасности: *«Как мы можем даже начинать думать о вопросах бюджета (на оборону – прим.), если мы даже не знаем, что именно мы обороняем»*. А затем республиканец и вовсе добил европейских союзников: *«Я глубоко уверен, что не может быть никакой безопасности, если вы боитесь голосов, мнений и совести ваших собственных обществ»*.

Разумеется, что такие оценки со стороны новой администрации США вызвали шок и даже некоторую панику среди участвовавших в конференции топовых политиков Европы. Многие из них сразу после выступления Вэнса начали проводить экстренные консультации для выработки каких-то совместных реакций. Президент Франции, которого не было в Мюнхене, в свойственной ему манере быстро стал приглашать европейских коллег на экстренный саммит в Париж, чтобы определиться с дальнейшими действиями.

На самой же конференции выступавшим после американского вице-президента европейцам также пришлось комментировать его слова, хотя многие из них явно предпочли бы пока воздержаться от публичных комментариев. Но возможности просто промолчать почти не было. Особенно для представителей рассыпавшейся недавно правящей германской коалиции. *Во-первых*, потому что обязывал статус хозяев мероприятия. *Во-вторых*, потому что уже через неделю в Германии состоятся внеочередные парламентские выборы, к которым намеками вели многие тезисы Вэнса.

Первым на критику вице-президента Вэнса [отреагировал](#) выступавший за ним министр обороны ФРГ Борис Писториус. Отреагировал достаточно резко. А уже на следующий день ответные тезисы более акцентированно представил другой социал-демократ, федеральный канцлер Германии Олаф Шольц. «Мы сами решим, что будет дальше с нашей демократией», – заявил он, отвергнув попытки внешнего вмешательства в свои выборы, в том числе со стороны «друзей и союзников».

Идеологическая драма и «многополяризация»

Фактически вне всех сценарных наработок организаторов Мюнхенской конференции на главной сцене отеля Bayerischer Hof неожиданно развернулась идеологическая драма, единолично срежиссированная вице-президентом США и его спичрайтерами. Возродившаяся под знаменами консерватизма MAGA-идеология камнем нашла на косу центристского, лево- и праволиберального мейнстрима, который пока еще доминирует на политических просторах Европы.

Казалось, бы американцы выбрали совсем неподходящее для подобных идеологических разборок место. Куда органичнее эти дискуссии смотрелись бы, например, на Давосском форуме, ставшем за несколько десятилетий своего рода символом и вдохновителем либерально-демократического мейнстрима, который сейчас критикуют Трамп и представители его администрации. МКБ же все-таки сфокусирована на несколько иных вопросах. Это в своих выступлениях после Вэнса акцентировали и многие европейцы, намекавшие, что тезисы вице-президента США были не к месту.

В чем-то эти европейцы правы. Но и не совсем. Достаточно открыть [ежегодный доклад](#), который перед началом конференции подготовила команда МКБ, чтобы заметить интересную связь между словами Вэнса и нарративом, которым сами организаторы предлагали обрамлять дискуссии на конференции. Доклад в очередной раз получил очень удачное название – «многополяризация». Хотя организаторы явно не могли предвидеть, что американская делегация развернет весь ход конференции в сторону идеологических споров, основу для них они неплохо описали в этом документе.

Термин «многополяризация» стал результатом слияния двух важных концепций: многополярность и поляризация. Авторы справедливо констатируют, что степень многополярности мира остается предметом дискуссий. Здесь можно добавить: и будет оставаться, пока или недавно описанный нами эффект, или реальные войны, или все вместе взятое не прояснят имеющийся в действительности баланс сил и потенциалов.

А вот «многополяризацию» они называют свершившимся фактом. С одной стороны, считают авторы доклада, силовые возможности приобретает все большее количество акторов в мире, которые способны влиять на ключевые глобальные вопросы. С другой же стороны, «мир испытывает растущую поляризацию как между государствами, так и внутри них, что затрудняет выработку совместных подходов к мировым кризисам и угрозам». И во многом эта поляризация проходит именно по идеологическим линиям раскола.

Конец «коллективного Запада»?

В сухом остатке главный итог МКБ-2025, как сейчас и пишут ведущие западные СМИ, в том, что она ознаменовала начало новой главы в трансатлантических отношениях. Той модели совместной жизни Европы и США, к которой все привыкли за долгие десятилетия, на самом деле больше не будет. Никакой новый американский президент-демократ больше не выйдет на трибуну той же Мюнхенской конференции по безопасности, как в 2020 году еще до победы на выборах сделал Джо Байден, и не пообещает просто вернуть все на круги своя. Потому что как было, уже в точности быть не может. Это историческая данность. История на стоит на месте.

Но при этом и громогласные далекоидущие [заявления](#) о том, что «коллективного Запада больше нет» и все такое в этом стиле, также, как минимум, преждевременны. Пожалуй, излишне объяснять, что полный «развод и дети пополам» не соответствует интересам ни европейцев, ни американцев. Да и объективных возможностей, перефразировав Владимира Ленина, решительно и определенно размежеваться, чтобы затем вновь объединиться, у трансатлантических союзников просто нет. Но, еще раз подчеркнем, и нет возможности просто жить по накатанной. В какой-то степени, обращаясь к тому же классику, уже «верхи не могут, а низы не хотят».

Поэтому февральский Мюнхен 2025-го не ставит точку в истории «коллективного Запада», а открывает в ней новую любопытнейшую главу. Ее дальнейший текст еще не написан и даже не предначертан. И оттого она лишь интереснее.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»